

УДК 34**Понятие гражданского иска в уголовном процессе: историко-правовые и теоретические аспекты****Большакова Яна Сергеевна**

Адъюнкт,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
107061, Российская Федерация, Окружной пр-д, 4;
e-mail: bolshakovamiss@gmail.com

Аннотация

На основе анализа иска как универсальной правовой категории предлагается новое видение причин отсутствия законодательного закрепления данного понятия в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Всякое понятие нуждается в определении, особенно, если оно не является очевидным. Прежде чем определить, что такое гражданский иск в уголовном судопроизводстве, в чем его отличие от иска в гражданском процессе и почему на сегодняшний день нет законодательного определения данного понятия ни в одном нормативно-правовом акте, представляется необходимым остановиться на природе иска как правовой категории, обращенной историческими корнями к римскому праву. Автор исследования задается вопросом: ощущает ли уголовное судопроизводство нужду в нормативном закреплении иска? Думается, что понимание иска как материально-правовой категории не претендует на существование, ибо конкретизация (обоснованность искового требования) и вытекает из самого процесса. Ведь эффективность «соединенного процесса», как единого производства по уголовному делу и находящимся с ним в причинно-следственной связи возмещением вреда, – вопрос отнюдь не теоретической, а практической реализации, где использование определения не вытекает из существа дела, а выступает институтом уголовно-процессуального права, призванного создать условия для применения мер его обеспечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Большакова Я.С. Понятие гражданского иска в уголовном процессе: историко-правовые и теоретические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 401-406.

Ключевые слова

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве, природа иска, универсальное средство правовой защиты, сущность иска, назначение уголовного судопроизводства, соединенный процесс.

Введение

Всякое понятие нуждается в определении, особенно, если оно не является очевидным. Прежде чем определить, что такое гражданский иск в уголовном судопроизводстве, в чем его отличие от иска в гражданском процессе и почему на сегодняшний день нет законодательного определения данного понятия ни в одном нормативно-правовом акте, представляется необходимым остановиться на природе иска как правовой категории, обращенной историческими корнями к римскому праву.

Как известно, именно римских юристов считают творцами модели современного искового производства [Яковлев, 2010], а римское право – системой исков.

Интересным предстает тот факт, что зарождение притязаний истца к ответчику происходило в процессе предъявления иска, связанного с самим вновь порождаемым и приобретаемым правом. Римский претор (должностное лицо Римской республики, отвечающее за гражданское судопроизводство в рамках формулярного процесса) предоставлял защиту истцу исключительно при наличии факта, признание или отсутствие которого возлагалось на его усмотрение, полагаясь лишь на принцип справедливости и доброй совести. После чего, претор принимал решение о составлении записки для передачи ее суду или об отказе в иске. Данная записка называлась формулой (важная часть которой - интенция, где кратко излагалась суть притязания истца), а сам процесс – формулярным. Иначе говоря, «если мне дан иск – у меня есть право», что позволяет характеризовать иск не только как возможность защиты нарушенного права (в основе всякого иска лежит жалоба), но и как средство приобретения прав, побуждающее искомое производство.

Несмотря на то, что учение об искомом производстве берет свое начало в римском праве, в России основой данного процессуального института явилось французское законодательство, а зарождение связано с Судебной реформой 1864 г., когда был принят Устав уголовного судопроизводства.

С тех пор среди ученых-юристов продолжают дискуссии об определении гражданского иска, что обусловлено преимущественным изучением его основания, предмета и условий реализации. В результате этого сформировалось множество субъективных взглядов ученых, выраженных в теоретических подходах к данному понятию, которые можно оправдать отсутствием легально установленного. Однако, это имеет под собой небезосновательную почву и вряд ли положит конец многовековой полемике.

К тому же, в современном праве наблюдается тенденция рассматривать гражданский иск как одно из основных прав и свобод человека, что позволяет характеризовать в настоящее время как исключительно процессуальную категорию, которой оперируют, отнюдь не материальное право, а процессуальное и судебная практика.

Основная часть

На сегодняшний день существует немало дефиниций гражданского иска в уголовном процессе наиболее распространенной из которых является определяющая это понятие как требование о возмещении имущественного вреда, а также требование об имущественной компенсации морального вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением [Беспалов, Гордеюк, 2015].

Также под гражданским иском в уголовном процессе предлагается понимать совокупность

процессуальных действий и отношений уполномоченных законом субъектов, которые (действия и отношения) возникают при предъявлении, обеспечении и поддержании материально-правовых притязаний лица или органа, понесшего от преступления материальный ущерб на его возмещение [Зинатуллин, 2012] либо соответствующее обращение [Даев, 1972].

Более емким является определение, сформулированное И.Б. Тутыниным и В. Г. Любаном на основе обобщенных высказанных в научной литературе мнений (А.С. Александров, В.В. Батуев, П.П. Гуреев, В.Г. Даев, З.З. Зинатуллин, А.Г. Мазалов и др.): гражданский иск в уголовном процессе – обращенное к уполномоченным государственным органам гражданско-правовое требование физического или юридического лица о возмещении вреда, причиненного ему непосредственно преступлением или уголовно-наказуемым деянием невменяемого, предъявленное при производстве по уголовному делу и подлежащее разрешению совместно с уголовным делом в порядке уголовного судопроизводства [Тутынин, Любан, 2015].

Исходя из данных дефиниций, мы можем наблюдать универсальную правовую природу концепции иска, проявляющуюся в том, что единое понятие иска содержит в себе два вида притязаний: материально-правовое (содержание требования истца к ответчику, то есть предмет спора) и процессуально-правовое (защита нарушенного права потерпевшего через обращение в суд, то есть формы процесса).

Именно так И.А. Жеруолис писал о соотношении материальной и процессуальной сторон иска – как о соотношении предмета и формы процесса. У него заключенный в иске спор о праве материальном определяет исковую форму процесса, а внесенный иском в процесс спор о праве получает процессуальный характер, то есть процессуальная и материальная стороны в иске соотносятся как форма и содержание [Жеруолис, 1977].

Очевидно, что материальные нормы без процессуальных были бы заведомо неосуществимы, а процессуальные нормы, вне связи с нормами материального права, были бы бессмысленны.

Представляется возможным предположить, что синтез материальной и процессуальной сторон иска является закономерной взаимообусловленностью, имманентной уголовному процессу как форме реализации субъективных прав граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Рассмотрев генезис и содержание иска как универсальной правовой категории, возникает вопрос о его частном (гражданском) и публичном (уголовном) характере.

По мнению Д.Г. Тальберга, высказанном еще в XIX веке, оба иска, как уголовный, так и гражданский, имеют источником своим один и тот же факт преступления и направлены против одного и того же лица – обвиняемого, но при всем том они резко различаются.

Публичный иск, вчиняемый государством во имя высших общественных интересов, имеет предметом своим применение наказания, установленного в законе за то или другое преступление; предметом гражданского иска, напротив, служит возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением. В первом случае целью возбуждения дела служит охранение публичного порядка, во втором – побудительной причиной иска является имущественный, чисто личный интерес, подобно тому, как это мы видим во всяком гражданском иске [Тальберг, 1888].

Д.Г. Тальберг объясняет указанное различие исков историческим фактором. Когда еще не было сформированного представления об общественных интересах и общественном вреде, существовало частное понимание преступления, где усматривался исключительно личный и материальный вред, поэтому любой иск рассматривался как частный. Как отмечает И.Я. Фойницкий, «История уголовного процесса начинается господством в нем частного начала и

полным совпадением его с процессом гражданским; усмотрение сторон и формализм разбирательства – его характерные черты» [Фойницкий, 1996].

С течением времени и в связи с разграничением публичного и частного исков, произошло разделение процессов, и с обращением о вознаграждении за причиненный вред от преступления, лицо обращалось в гражданский суд. На практике рассмотрение двух родственных между собой исков обусловило ряд неудобств, что послужило появлению соединенного процесса, которым на сегодняшний день можно охарактеризовать гражданский иск в уголовном судопроизводстве России в самом широком смысле.

Думается, что гражданский и уголовный характер притязаний имеет не только единое основание – причиненный вред, который по смыслу уголовного судопроизводства вытекает из преступления, а по смыслу гражданского – из гражданско-правового деликта, но и цель. Применительно к гражданскому праву иск выступает одним из способов защиты гражданских прав в соответствии со статьей 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), а в уголовном процессе – призван реализации назначения уголовного судопроизводства в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 6 Уголовно- процессуального Кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), что характеризует гражданский иск как универсальное средство правовой защиты в любом из судопроизводств, реализующим предписания статьи 52 Конституции Российской Федерации³, гарантирующей доступ потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ущерба и положений статьи 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН⁴ обеспечивающих жертвам преступлений доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

В постатейном материале к статьям 326-329 УПК РСФСР⁵ 1923 года указано, что при рассмотрении уголовных дел суды должны уделять серьезное внимание гражданскому иску, учитывая его важное значение как средства охраны имущественных интересов государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, потерпевших от преступления, а также имущественных прав отдельных граждан.

Заключение

Резюмируя изложенное и возвращаясь к вопросу об отсутствии законодательного определения иска, хочется отметить самобытность российских правовых институтов, в том числе и искового порядка судопроизводства. Несмотря на множественные толкования иска, учитывая все изменения в уголовно-процессуальном законодательстве начиная с 1922 года, ни один кодекс так и не включил данное понятие. Представляется, что сущность иска как правовой категории либо очевидна для правовой системы России (а то, что очевидно и имеет многоаспектный прикладной характер, пожалуй, не нуждается в определении), либо концепт

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

³ Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014).

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. (СУ РСФСР 1923 г. № 7, ст. 106).

иска настолько широк, что не поддается формированию как единого понятия в силу своей уникальности [Даниленко, 2011].

Ощущает ли нужду уголовное судопроизводство в нормативном закреплении иска? Думается, что понимание иска как материально-правовой категории не претендует на существование, ибо конкретизация (обоснованность искового требования) и вытекает из самого процесса. Ведь эффективность «соединенного процесса», как единого производства по уголовному делу и находящимся с ним в причинно-следственной связи возмещением вреда, – вопрос отнюдь не теоретической, а практической реализации, где использование определения не вытекает из существа дела, а выступает институтом уголовно-процессуального права, призванного создать условия для применения мер его обеспечения.

Библиография

1. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. 176 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л.: Лениздат, 1972. 448 с.
4. Даниленко Д.В. Понятие иска в позитивном праве // Право и политика. 2011. № 8. С. 1232-1247.
5. Жеруолис И.А. О соотношении материального и процессуального в иске // Формы защиты права и соотношения материального и процессуального в отдельных правовых институтах. Калинин, 1977. 139 с.
6. Зинатуллин З.З. Избранные труды. Том I. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, путем гражданского иска. 2012. 810 с.
7. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014).
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. (СУ РСФСР 1923 г. № 7, ст. 106).
10. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или соединенный процесс. Киев, 1888. 224 с.
11. Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. №9. С. 36-39
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. I. 552 с.
13. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2010. 939 с.

The concept of civil claim in the criminal process: legal, historical and theoretical aspects

Yana S. Bol'shakova

Adjunct,
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia,
107061, 4, Okruzhnoi passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bolshakovamiss@gmail.com

Abstract

Based on the analysis of the claim as a universal legal category, a new vision of the reasons for the absence of legislative recognition of this concept in the criminal procedure code of the Russian Federation is proposed. Every concept needs a definition, especially if it is not obvious. Before determining, what a civil suit is in criminal proceedings, how does it differ from a civil lawsuit and why there is currently no legislative definition of this concept in any legal act, it seems necessary to dwell on the nature of the lawsuit as a legal category reversed historical roots to roman law. The

author of the study asks a question: does criminal justice feel the need for regulatory consolidation of a claim? It seems that the understanding of the claim as a substantive category does not claim to exist, because the specification (the validity of the claim) arises from the process itself. After all, the effectiveness of the “joint process”, as a single criminal proceeding and being in a causal connection with compensation of harm, is not a theoretical issue, but a practical implementation, where the use of the definition does not follow from the essence of the case, but acts as an institution of criminal procedure rights designed to create conditions for the application of measures to ensure it.

For citation

Bol'shakova Ya.S. (2019) Ponyatie grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse: istoriko-pravovye i teoreticheskie aspekty [The concept of civil claim in the criminal process: legal, historical and theoretical aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 401-406.

Keywords

Civil action in criminal proceedings, the nature of the claim, a universal remedy, the essence of the claim, the purpose of criminal proceedings, the connected process.

References

1. Bepalov Yu.F., Gordeyuk D.V. (2015) *Grazhdanskii isk v ugovnom sudoproizvodstve* [Civil action in criminal proceedings]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Daev V.G. (1972) *Sovremennye problemy grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse* [Modern problems of a civil lawsuit in criminal proceedings]. Leningrad: Lenizdat Publ.
3. Danilenko D.V. (2011) Ponyatie iska v pozitivnom prave [The concept of a claim in positive law]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 8, pp. 1232-1247.
4. Foinitskii I.Ya. (1996) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. St. Petersburg: Al'fa Publ. Vol. 1.
5. *Grazhdanskii kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.07.2017)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07.29.2017)].
6. *Konstitutsiya RF ot 12.12.1993 (red. ot 21.07.2014)* [The Constitution of the Russian Federation of 12/12/1993 (as amended on 07/21/2014)].
7. Tal'berg D.G. (1888) *Grazhdanskii isk v ugovnom sude, ili soedinennyi protsess* [A civil lawsuit in a criminal court, or a joint process]. Kiev.
8. Tutynin I.B., Lyuban V.G. (2015) O nekotorykh voprosakh grazhdanskogo iska v ugovnom sudoproizvodstve [On some issues of civil action in criminal proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 9, pp. 36-3
9. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 29.07.2017)* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-ФЗ dated December 18, 2001 (as amended on July 29, 2017)].
10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RSFSR ot 15 fevralya 1923 g. (SU RSFSR 1923 g. № 7, st. 106)* [The Criminal Procedure Code of the RSFSR of February 15, 1923 (SU RSFSR 1923 No. 7, Art. 106)].
11. Yakovlev V.N. (2010) *Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiiskoe grazhdanskoe parvo* [Ancient Roman private law and modern Russian civil law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
12. Zheruolis I.A. (1977) O sootnoshenii material'nogo i protsessual'nogo v iske [On the relationship between the material and the procedural in the lawsuit]. In: *Formy zashchity prava i sootnosheniya material'nogo i protsessual'nogo v ot del'nykh pravovykh institutakh* [Forms of the protection of law and the relationship between the material and the procedural in separate legal institutions]. Kalinin.
13. Zinatullin Z.Z. (2012) *Izbrannye trudy. Tom I. Vozmeshchenie material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem, putem grazhdanskogo iska* [Selected Works. Volume I. Compensation of material damage caused by the crime, by civil action].